

УДК 323.15 (73/574)

Л.М. Иватова, Е.А. Ордабек*, Ж. Сабырулы

**Казахстан и США: на пути укрепления доверительных отношений
в рамках обеспечения ядерной безопасности**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: Don_erden@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются отношения Республики Казахстан и Соединенных Штатов Америки на пути доверительных отношений в рамках обеспечения ядерной безопасности.

Ключевые слова: ядерная безопасность, стратегические вооружений, полигон, ядерный клуб, сотрудничество, ядерное оружие.

Получив в наследство от распавшегося Советского Союза ядерное оружие Казахстан пытался использовать ядерный фактор в политических играх с ведущими мировыми державами, и конечно же, с США. Даже не имея еще собственного опыта активной деятельности на международной арене, в Казахстане прекрасно осознавали роль ядерного оружия в современном мире. В Алма-Ате не могли не понимать, что исчезнувший только что с политической карты мира Советский Союз на протяжении четырех десятилетий считался второй супердержавой мира, сопоставимой по своему влиянию на положение дел в мире с США, только в силу наличия у него гигантского потенциала стратегических вооружений. Мысль о том, что Казахстан, благодаря наличию ядерного оружия, тоже сможет сразу же занять весьма высокое место в списке наиболее влиятельных стран, по-видимому, доминировала в первых политических расчетах казахстанского руководства.

Однако эти планы Казахстана явно противоречили не только интересам Москвы, но в не меньшей степени и Вашингтона. Это был тот самый, не часто встречающийся в международной политике случай, когда интересы Москвы и Вашингтона совпадали. Их позиции в вопросе о ядерном наследстве СССР сводились к тому, что распад советской империи не должен привести к росту числа ядерных стран. Действительно, став в конце второй мировой войны первой в мире ядерной державой, США уже тогда начали формировать основы своей политической стратегии в вопросах ядерных вооружений. И одна из главных отправных точек американской позиции – это нераспространение ядерного оружия [1].

Вашингтон давно уже озабочен тем, чтобы двери «ядерного клуба» оставались плотно закрытыми для всех желающих попасть туда стран, в том числе даже для тех из них, которые давно известны как дружественные Соединенным Штатам государства. В случае же с Казахстаном тревога США по поводу появления нового соискателя на место в ядерном клубе усиливалась целым рядом дополнительных факторов. Ведь на ядерный статус претендовала страна, которая причисляет себя к мусульманскому миру, а в США, как и везде на Западе, страх перед так называемой «исламской ядерной бомбой» очень велик. Кроме того, в Вашингтоне понимали, что возможность обеспечения стабильности в возникших на развалинах СССР, особенно в «Центральноазиатском регионе, находится под вопросом, а следовательно, нет гарантии жесткого контроля за сохранением и возможным использованием этого вида оружия массового поражения. Вашингтон с самого начала занял очень жесткую позицию, фактически солидаризовавшись с Москвой: право наследовать статус ядерной державы должно принадлежать только России. Именно туда должно быть перемещено все ядерное оружие бывшего СССР, и на Москву должна быть возложена вся ответственность за его сохранность и безопасность [2].

Соединенные Штаты дали понять Казахстану, что в этом вопросе их позиция непреклонна. Во время визита государственного секретаря Джеймса Бейкера в Алма-Ату весной 1992 года США еще раз подтвердили, что они настаивают на своей прежней позиции, то есть на безъядерном статусе Казахстана, и что эта страна должна присоединиться к договору о нераспространении

нии ядерного оружия в качестве неядерного государства.

Вместе с тем у Казахстана практически не было альтернативы. Отказ выполнить американские требования означал бы, что Алма-Ата вступает на путь конфронтации с остающейся единственной сверхдержавой мира – Соединенными Штатами с первых шагов своего независимого развития. А это, в свою очередь, означало бы, что Казахстан лишает себя возможности получения в будущем экономической, политической, технологической и любой иной поддержки со стороны США, а также финансовой помощи со стороны контролируемых ими организаций, в том числе Всемирного Банка, Международного Валютного фонда и др.

Кроме того, в этом вопросе Казахстан не мог бы опереться и на поддержку своих могущественных соседей, России и Китая, или других влиятельных держав, также не желавших расширения «ядерного клуба». Предстояла бы откровенная конфронтация практически со всем международным сообществом, за исключением лишь тех мусульманских государств, которые лелеяли тогда надежду на появление исламской ядерной бомбы. Таким образом, позиция Казахстана по вопросу о стратегических вооружениях была с его стороны политической игрой, в ходе которой он стремился извлечь как можно больше выгоды из отказа от ядерного статуса. Однако твердая позиция Вашингтона, опиравшегося к тому же в этом вопросе на полное взаимопонимание с Москвой, предопределила достаточно быстрый финал этой игры [3].

У Н. Назарбаева было слишком мало времени для маневров. Давление США на Алма-Ату возрастало. Кроме того, во второй половине мая 1992 года предстоял первый официальный визит главы независимого Казахстана в США, в ходе которого должен был быть заложен фундамент будущих отношений двух государств. В Алма-Ате все больше понимали, что без четкого отказа от обладания ядерным оружием не могло быть и речи о том, что Казахстан сможет рассчитывать в будущем на доброжелательное отношение со стороны Вашингтона.

Как следствие Казахстан смягчил свою позицию. Уже в конце апреля 1992 года президент Н. Назарбаев дал понять, что он готов уступить в вопросе о ядерном статусе, если США дадут надежные гарантии безопасности Казахстана, в том числе и гарантии его ядерной безопасности.

Истинная причина столь серьезной уступки со стороны Казахстана состояла в том, что вставшая на путь независимого развития страна очень нуждалась в развитии многосторонних отношений с Соединенными Штатами и решила пожертвовать престижным, но формальным для себя статусом ядерной державы в обмен не только на гарантии безопасности, но и на перспективы получения многосторонней помощи со стороны Запада, и прежде всего – США.

В опубликованной 16 мая 1992 года брошюре Н. Назарбаева «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства» уже недвусмысленно говорится о фактическом отказе Казахстана от ядерного оружия. «Очевидно, – говорится в «Стратегии...», – что ядерное оружие, размещенное на территории Казахстана, даже после его существенного сокращения в рамках договорного процесса с Россией, США, а в перспективе и с остальными ядерными державами, будет продолжать выполнять свои оборонительные функции. Казахстан станет зоной, свободной от ядерного оружия, в результате договорного процесса. С учетом интересов своей безопасности наше конечное желание – получить гарантии территориальной целостности и неприкосновенности без ядерного потенциала» [4].

По приезду в Вашингтон Назарбаев впервые достаточно четко сформулировал изменившуюся позицию своей страны по вопросу о ядерных вооружениях. Он также пытался оправдать первоначальную позицию Казахстана тем, что прежде его страна проявляла естественную «осторожность», опасаясь за свою будущую безопасность в условиях непредсказуемого развития событий после дезинтеграции Советского Союза. Кроме того, он фактически признал, что мусульманские страны пытались оказывать свое влияние на позицию Казахстана. «Когда после распада СССР было неизвестно, что станет с Россией и нашими соседями, когда есть большое стремление влиять со стороны мусульманских государств, мы проявили осторожность [5].

США признали Казахстан участником Договора по стратегическим наступательным вооружениям СНВ-1, подписанного Советским Союзом и США в июле 1991 года. Договор, в частности, предусматривал значительное сокращение стратегических ядерных арсеналов стран-участников. Казахстан взял на себя обязательства по сокращению части своих ядерных

вооружений в соответствии с этим договором. Кроме того, президент Назарбаев впервые взял обязательство присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства. Соединенные Штаты приветствовали признание Н. Назарбаевым безъядерного статуса Казахстана. Казахстан подписал Договор СНВ-1 и Лиссабонский протокол к нему. В июле 1992 года эти документы были ратифицированы его парламентом.

В дальнейшем Казахстан стал первой из постсоветских ядерных республик, ратифицировавших Договор о нераспространении ядерного оружия. Это было сделано в декабре 1993 года, накануне визита в Алма-Ату вице-президента США Альберта Гора. Во время этого визита было, в частности, подписано соглашение о демонтаже баллистических ракет, подлежащих уничтожению. Соединенные Штаты согласились выделить для этой цели 88 миллионов долларов. США признали также за Казахстаном право на часть выручки от продажи обогащенного урана, извлекаемого из демонтируемых боеголовок ракет, которые в соответствии с договоренностью должны были быть вывезены в Россию //54. Уже к маю 1995 года все ядерные боеголовки, снятые со 104-х межконтинентальных стратегических ракет СС-18, размещенных в советское время в Казахстане, были демонтированы и вывезены в Россию в соответствии с Лиссабонским протоколом [6].

Устранение проблемы казахстанского ядерного оружия способствовало развитию сотрудничества между двумя странами в военной области. Уже в ходе первого визита президента Назарбаева в Вашингтон в 1992 году была достигнута договоренность о сотрудничестве в области обороны. Она включала не только американские гарантии ядерной безопасности Казахстана. Президент Н. Назарбаев, также встретился с министром обороны США Р.Чейни, в ходе которой обсуждались вопросы помощи США в подготовке и обучении вооруженных сил Казахстана. В дальнейшем такое сотрудничество было распространено на многие другие сферы обороны и безопасности, включая сферу оборонной конверсии.

В апреле 1995 года в Алматы побывал с визитом новый министр обороны США Уильям Перри. Была согласована широкая программа помощи Казахстану в области конверсии оборонных предприятий. Был создан целый ряд совместных предприятий для реализации различных про-

ектов конверсии. Общая стоимость этих проектов – 37 млн. дол. Совместному предприятию, созданному компанией KRAS CORPORATION и Казахстанским национальным ядерным центром, предстояло заняться конверсией бывшего испытательного ядерного полигона и завод по производству печатных плат; совместное предприятие американской компании AT&T и казахстанской военно-промышленной компании «Казинформтелеком» должно было переоборудовать военный полигон в Сарышагане, который прежде использовался как станция раннего предупреждения и слежения за баллистическими ракетами, в международную станцию космической связи [7].

Проект предусматривал также создание совместной компании для конверсии производства биологических военных препаратов в концерн по производству, упаковке и распространению витаминов, антибиотиков и других фармацевтических препаратов. Помощь министерства обороны США была призвана стимулировать привлечение больших американских частных инвестиций в конверсию оборонной промышленности Казахстана. Конгресс США одобрил создание при министерстве обороны специального фонда для реализации программы Совместное снижение угрозы (ССУ), которая призвана оказывать помощь в создании совместных предприятий для оборонной конверсии в Казахстане и других странах СНГ.

В ходе третьего визита в США в ноябре 1997 года президент Назарбаев назвал программу ССУ самой важной сферой двусторонних американо-казахстанских отношений. В рамках этой программы, в частности, проводились работы по ликвидации шахтно-пусковых установок в Державинске и Жангизтобе. К ноябрю 1997 года в рамках этой программы уже было освоено 172 млн. долларов.

Несмотря на официальные заявления казахстанских властей о закрытии ядерного полигона в Семипалатинске, последний фактически продолжает функционировать. По договоренности между министерством обороны США и Национальным ядерным центром Казахстана на полигоне проводятся испытательные взрывы в рамках американской программы Нанна-Лугара по ликвидации инфраструктуры испытаний ядерного оружия на этом полигоне. По заявлениям казахстанской стороны, все эти взрывы проходят необходимые радиационные и

экологические экспертизы. Один из таких экспериментов, проведенный 22 августа 1998 года, предназначался для калибровки (точной настройки) оборудования сети сейсмических станций, призванных контролировать исполнение договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний. США оплачивают Казахстану подобный «прокат» Семипалатинского полигона (по некоторым данным Национальный ядерный центр получает за каждый такой взрыв 1 млн. долларов), что в условиях острого дефицита средств безусловно стимулирует казахстанскую сторону к такому сотрудничеству, несмотря на протесты местных защитников окружающей среды.

Важность этого полигона для США состоит в том, что он расположен в зоне, с которой в принципе достигается контроль над возможными ядерными испытаниями в Индии, Пакистане и других странах, проявляющих опасную ядерную активность. Из исследовательских центров с американской стороны в эксперименте принимали участие Лос-Аламосская национальная лаборатория, университет Ламонд, а с казахстанской – Институт геофизики Национального ядерного центра. По мнению казахстанских критиков этих

испытаний, в недалеком будущем можно ожидать превращения Семипалатинского полигона в своего рода военно-научную базу США..

Литература

- 1 Токаев К. Под стягом независимости: Очерк о внешней политики Казахстана. – Алматы, 1997. – С. 305.
- 2 Чжен К.Ф. Геополитика Казахстана. – Алматы, 1999. – С. 299.
- 3 Указ Президента РК от 26 марта 1999 года № 88 «О Совете безопасности РК» // Национальная безопасность: итоги десятилетия. Сборник документов. – Астана, 2005.
- 4 Токаев К. Под стягом независимости: Очерк о внешней политики Казахстана. – Алматы, 1997. – С.151.
- 5 Дипломатический вестник. – 1992. – №7. – С.14.
- 6 Биргит Брауэр. Борьба за влияние в центрально-азиатском регионе // Internationale Politik. – 2002. – №2. – С.23-25.
- 7 Хартия шанхайской организации сотрудничества // www.shos.gov.com

Л.М. Иватова, Е.А. Ордабек, Ж. Сабырұлы
Қазақстан және АҚШ: ядролық қауіпсіздікті қамтамасыз ету шеңберіндегі сенімді қарым-қатынасты нығайту жолында

Аталған мақалада Қазақстан Республикасы мен Америка Құрама Штаттарының ядролық қауіпсіздікті қамтамасыз ету аясындағы сенімді қарым-қатынасты нығайту шаралары қарастырылады.

Л.М. Иватова, Е.А. Ордабек, Ж. Сабырұлы
**Kazakhstan and USA:
 on a way of strengthening of the confidential relations within ensuring nuclear safety**

The article analyzes the relations between Kazakhstan and the United States in strengthening the trust relationship in the framework of Nuclear Safety.